

Вторая остановка.

Биение сердца. Ария на струне G. (Часть 2)

Гневный окрик сотряс воздух, напугав Му Чэн. Она опустила руки и увидела кричащего Гуан Си.

Как так получилась, что она встретила его здесь?

- Говори! Как ты вошла сюда? - он выглядел очень злым, черные глаза светились от ярости.

- Мне жаль. Я не нарочно... - растерялась Му Чэн.

Она просто хотела поиграть на пианино, вновь вернуться в счастливое детство. Му Чэн понимала, что это несбыточная мечта, но хотя бы на несколько минут, всего лишь несколько минут и все. Дать себе возможность насладиться легким вкусом счастья.

- Я сейчас же уйду.

- Ты мне не ответила! - Гуан Си грубо схватил ее за руку. - Что в университете забыла? Думаешь, можешь просто так брать книги, играть на пианино? Уходить и приходить, куда вздумается?

- Извини.

- Достаточно извиниться, и не нужно звонить в полицию, - заметил он сердито. - Знаешь, в чем твоя ошибка? Своими грязными руками ты коснулась пианино. Даже своим телом расплатиться не сможешь за это!

Грязными руками? Неужели обязательно говорить такие гадкие слова?

Му Чэн прикусила губу.

- Что мне сделать, чтобы уйти отсюда?

- Что сделать? - насмешливо хмыкнул Гуан Си. - Все просто. Мы должны выполнить условия пари. Разве ты не поспорила, что в течение месяца затащишь меня в постель? Ну же, давай, раздевайся!

- Что? - в шоке спросила она.

- Что непонятного? - усмехнулся он. - Я хочу, чтобы ты разделась. Только тогда я отпущу тебя.

Му Чэн неверяще уставилась на него, дрожа от гнева.

- То, что университет принадлежит твоей семье, дает тебе право оскорблять других?

- Раз мы оба это понимаем, советую тебе подчиниться, - его лицо потемнело. - В противном случае не могу гарантировать, что завтра не заменят босса университетского кафетерия...

- Хватит! - перебила его Му Чэн, осознав, что этот высокомерный принц ни за что не отпустит ее просто так. - Понимаю, ты хочешь поиздеваться надо мной. Если я разденусь, ты позволишь мне уйти?

Гуан Си отпустил ее и, облокотившись о пианино, окинул вальяжным взглядом. Стараясь побороть унижение, дрожащими руками она схватилась за воротник.

- Раздевайся! – равнодушно потребовал он. – Перестань давить на жалость. Ты же сама говорила, что это просто игра?

Стиснув зубы, Му Чэн подняла к нему лицо. Глаза блестели от слез.

Гуан Си вздрогнул.

- Ты и в самом деле самый отвратительный парень на свете, Жэнь Гуан Си, - горько заметила она. – После того, как сниму одежду, ответь мне. Смотреть, как человек, чтобы выжить, вынужден обесчестить себя перед незнакомцем, так весело?

Ее обвиняющие слова потрясли Гуан Си. Он уставился на Му Чэн, наблюдая, как она медленно, одну за другой, расстегивает пуговицы. Сердце раздирали противоречивые чувства.

- Ты хочешь, чтобы я разделась, я сделаю это. Чтобы наказать меня, угрожаешь забрать кафетерий, я и на это ничего не скажу. Но скажи мне, издеваться над девушкой так весело? Так почетно? Это того стоит? Ты... – горло перехватило, и она замолчала.

Гуан Си внезапно почувствовал раздражение. Почему эта девушка выглядит такой несчастной? словно и в самом деле оскорблена. И почему ему хотелось посочувствовать ей? Почему вдруг он почувствовал себя просто отвратительно?

Гуан Си сделал глубокий вдох, вновь закипая от гнева.

- Забудь. Не нужно раздеваться, мне это не интересно!

Она, словно не слыша, продолжала расстегивать пуговицы, глядя на него, как на какое-то мерзкое существо - с отвращением и презрением.

Он вдруг разозлился и больше на себя, чем на нее.

- Я же сказал, хватит! Ты что, не слышала?

Гуан Си грубо схватил ее за руку, и она позволила ему прижать ее. Глядя на него, Му Чэн вспомнила взгляд отчима, и тут же почувствовала тошноту.

- Все мужчины одинаковы. Вам нравится так издеваться над людьми?

- Что это значит? – насторожился Гуан Си. - Ты имеешь в виду, что кто-то приставал к тебе? Кто?

Му Чэн молчала, стиснув зубы и сдерживая слезы, Гуан Си хмуро смотрел на нее. Они не сводили друг с друга взгляда, и никто из них не заметил, что в окно кто-то подглядывает, пока за дверью не послышались крики охранников.

- Кто там?

Человек за окном вздрогнул, развернулся и побежал, бросив на ходу:

- Там два студента совсем стыд потеряли. Раздеваются уже. Ловите их быстрее.

Му Чэн, услышав этот голос, испуганно замерла.

- Дядя А Цай?

Дядя А Цай? Кто это? Гуан Си хотел уже было спросить об этом, но охранник мог в любой момент обнаружить их. Его озарило, и он потянул за собой Му Чэн, чтобы спрятаться за пианино. Охранник же, не поймав подглядывающего, осмотрел с фонариком актовый зал. Никого не обнаружив, он повернулся, чтобы уйти.

Они остались внутри и, услышав звук поворота ключа, ошеломленно переглянулись.

* * *

- Зачем прятаться так далеко? Боишься, что я тебя съем?

После ухода охранника Му Чэн поспешила скинуть руку Гуан Си и забилась в какой-то уголок. Глядя на ее настороженный вид, такой сердитый и забавный одновременно, Гуан Си не мог удержаться от поддразниваний.

- Расслабься, я же сказал, что меня не интересуют "королевы обедов". Я просто хотел проучить тебя.

Проучить ее? Этот ненавистный плейбой делал все эти мерзкие вещи, просто чтобы проучить ее?

Му Чэн стянула на груди одежду, с отвращением глядя на Гуан Си.

Гуан Си ужасно злил ее взгляд, но он понимал, что заслужил это. И зачем он только издевался над этой девушкой? Он украдкой вздохнул.

- Считаю, что я был не прав и прошу прощения, договорились?

Извиняется? По-настоящему или снова притворяется? Му Чэн усмехнулась, вспомнив, что на катке он тоже просил прощения, а потом украл ее первый поцелуй... От воспоминаний ненависть разгоралась все сильнее, глаза сверкали, и не удавалось подавить легкую дрожь.

Гуан Си немного смягчился, заметив, что она по-прежнему трясется от страха. Ему захотелось утешить ее, но он не нашел ничего лучшего, чем сказать:

- Будь осторожна, здесь по ночам бродит призрак. Если он нападет, я не смогу спасти тебя.

- Какой... какой призрак? - сердито спросила Му Чэн, наконец-то открыв рот. - Неужели ты настолько отвратительный? Теперь еще и врешь.

- Я не вру, здесь действительно есть призрак, - он, словно нехотя, направился к ней, остановившись в нескольких шагах. - Здесь много лет назад погиб мальчик.

- Что? - изумленно замерла она.

Не обращая внимания на ее потрясение, он отодвинул коробку с мусором.

- Видишь эти царапины на полу? Их оставил тот мальчик.

Му Чэн посмотрела на царапины и озадаченно нахмурилась.

- И от чего появились эти царапины?

Гуан Си ответил не сразу. Он смотрел на царапины, и словно погружался в воспоминания о прошлом.

- Давным-давно, здесь репетировал преподаватель музыки Шэн Дэ. И часто брал сына с собой, чтобы тот послушал его игру на пианино. А еще учил его кататься на роликах. Но однажды он неожиданно отпустил руки ребенка. Мальчик потерял равновесие и упал. Колесики от роликов поцарапали пол вот тут.

- Что потом случилось? - спросила Му Чэн, глядя на него и не понимая, почему выражение его лица вдруг стало каким-то печальным.

- А потом отец так же неожиданно ушел. Не спрашивая, готов ли ребенок, не взирая на то, что он может упасть и пораниться, он просто бросил его. Мальчику было восемь, а он уже познал страдание и безразличие. "Бинго! Я мусор. В восемь лет я потерял отца, после чего мне поставили диагноз PTSD. Его смерть сильно сказалась на мне, понятно?"

Му Чэн вздрогнула, вспомнив слова Гуан Си, которые он произнес тогда в полицейском участке. Он сказал, что потерял отца в восемь лет, и этого мальчика бросили в том же возрасте, значит...

- В итоге тот мальчик умер. Люди говорят, что в полночь можно увидеть здесь маленького мальчика, катающегося на роликах. И когда спрашивают его, что он тут делает, отвечает, что хотел спросить папу, почему тот отпустил его руки. Ну как? Страшно? Поджилки трясутся? - спросил он с вновь вернувшимся цинизмом, будто пытаясь этой ложью напугать ее.

Но она видела в его глазах какую-то скрытую боль.

- Мой отец тоже как-то отпустил меня, - хрипло пробормотала она.

Гуан Си удивленно замер.

- В детстве у меня был велосипед. Папа научил меня кататься на нем. Он тоже, не сказав ни слова, отпустил меня. Я очень испугалась, потом разозлилась, даже упала. Но отец сказал, что, отпустив меня, он пытался научить меня быть независимой. Ему тоже было страшно в тот момент, но я должна уметь сама встать на ноги после падения.

- Ты... зачем ты говоришь мне это? - смущенно выдавил он.

- Я просто подумала, что, возможно, этот отец был вынужден отпустить руки мальчика. Но он надеялся, что мальчик все поймет и научится подниматься самостоятельно, а не лежать на полу и жаловаться.

Значит, она смеется над его поведением?

Гуан Си, чувствуя, как в груди снова разгорается злость, посмотрел на Му Чэн. Но она, не мигая, смело встретила его взгляд.

- Каждый может упасть, но тот, кто не может подняться самостоятельно, просто-напросто трус.

Трус? Она посмела насмеяться над ним!

Гуан Си яростно сжал кулаки, чувствуя непреодолимое желание отчитать эту нахальную

девчонку. Кем она себя возомнила? По какому праву смеет поучать его? Если бы она была мужчиной, он бы показал ей, где раки зимуют.

К сожалению, она была девушкой, а он никогда не поднимал руку на женщин. Не важно, будь то ее печальные слезы или осуждающие слова, все это запало ему в душу, причиняя боль.

Вообще-то она... все верно сказала. В некотором смысле он действительно трус, который обвиняет других. И он ненавидел себя за это.

- Чертов призрак, - тихо выругался он, отвернулся и направился к пианино.

Правой рукой бешено провел по ряду клавиш, выдав целую цепочку немелодичных звуков.

- Сыграй еще раз!

- Что?

- Я сказал, сыграй еще раз, - высокомерно приказал он. - Сыграй "Арию на струне G".

- Ты хочешь, чтобы я сыграла? - неверяще переспросила она. - Но ты же сам сказал, чтобы я не прикасалась к пианино своими грязными руками?

- Это потому, что... - бросил Гуан Си и тут же прикусил язык.

Потому что это часть его драгоценных воспоминаний об отце. Поэтому, вполне естественно, что он так разозлился, когда она самовольно вторглась сюда, не так ли? Она понимала это.

Му Чэн заметила его смущение, и сердце мгновенно сжалось.

- Неважно, я хочу послушать! В конце концов, ты собираешься играть или нет? - не собираясь ничего объяснять, властно сказал он.

- Хорошо, я сыграю, - легко улыбнулась она.

* * *

Подчиняясь его необъяснимой прихоти, Му Чэн играла снова и снова, пока морщинки на лбу Гуан Си не разгладились, и он не заснул.

Они провели в актовом зале Шэн Дэ всю ночь. Когда следующим утром под мягкий щебет птиц она открыла сонные глаза, он уже не спал, а сидел рядом с ней и рассматривал ее лицо, пока она спала.

Му Чэн вздрогнула и поспешила встать.

- Что... что тебе нужно?

- И чего так нервничать? Нельзя посмотреть, что ли? - рассмеялся Гуан Си, глядя на ее испуганное лицо.

- Ну и как... понравилось? - залилась румянцем Му Чэн, подумав о том, как долго он молча наблюдал за ней.

Он усмехнулся, не собираясь в ответ дразнить ее, вскочил, достал из кармана ключ и открыл

дверь.

Она ошеломленно следила за его действиями.

- Получается, все это время у тебя был ключ?

- А иначе как бы я сюда вошел?

- Почему... ты не сказал об этом раньше? - У нее не было никаких причин проводить ночь здесь, рядом с ним!

- А ты не спрашивала, - Гуан Си, улыбаясь, пожал плечами. - Я рассчитывал здесь переночевать.

- Ты! - она была в ярости, что снова доверилась этому негодю, но ей ничего не оставалось, кроме как отправиться на выход следом за ним.

- Ладно, после работы приходи играть на пианино, - дал поручение он.

- Зачем? - удивленно вздрогнула Му Чэн.

- Разве ты не знаешь, если на пианино не играть, оно расстроится? И хотя у тебя уровень мастерства так себе, но ради этого пианино, начиная с сегодняшнего дня, будешь играть для меня каждый вечер.

- А почему... я должна это делать? - наивно спросила она. Ну не может же он в самом деле любить классическую музыку?

- В общем, я хочу, чтобы ты пришла! - заметив ее изучающий взгляд, разозлился Гуан Си. - Ты же вчера вроде говорила, что тебе нравится играть на пианино? Я любезно предоставляю тебе такую возможность, а ты смеешь отказываться?

Проще говоря, он просто пытается помочь ей? И не может сказать об этом прямо? Поэтому говорит таким раздраженным тоном? Му Чэн не знала, что сказать.

Он понял ее молчание по-своему.

- Предупреждаю, не вздумай отказаться. Если ты не придешь, пеняй тогда на себя.

- Понятно. Я могу идти? - она, побледнев, посмотрела на него.

- Лян Му Чэн, как ты смеешь говорить со мной таким тоном!

Не обращая на него внимания, она повернулась, чтобы уйти.

- Королева обедов, тебе нечего сказать?! Эй, королева обедов...